

ББК 81.2-03 + 83.3(0)4
Б59

Б59 Библиистика. Славистика. Русистика: К 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексева / Отв. ред. Е. Л. Алексева; ред. И. В. Азарова, Т. И. Афанасьева, Л. В. Осинкина, А. А. Пичхадзе. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 512 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1190-3

В сборник, посвященный 70-летию профессора Санкт-Петербургского государственного университета, заведующего кафедрой библиистики филологического факультета Анатолия Алексеевича Алексева, вошли научные статьи его российских и зарубежных коллег, учителей и учеников, ведущих ученых в области библиистики, славистики и русистики.

Для специалистов в области библиистики, славистики, русистики.

ББК 81.2-03 + 83.3(0)4

*Галина Серафимовна Баранкова**, *Наталья Вячеславовна Савельева***

**Тематические и языковые особенности
редакторских статей и вставок в Софийском сборнике
(к проблеме датировки и локализации его антиграфа)**

Рукопись 1-й четв. XV в. РНБ, Софийское собр., № 1285 (далее — Софийский сборник)¹ содержит в себе несколько циклов памятников домонгольского периода. По составу целого ряда статей рукопись совпадает с первой, наиболее ценной, частью известного Паисиевского сборника (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081)². В числе со-

* Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

** Институт русской литературы РАН («Пушкинский дом»).

¹ Описание рукописи см.: *Опись Софийского собрания РНБ, 1984 г. (машинопись)*. С. 792–799. Сборник расписан постатейно и датирован второй половиной XV в. без указания филиграней. Филиграноведческое исследование позволило Е. М. Шварц уточнить датировку рукописи и отнести ее создание к 1-й четверти XV в., см.: *Новгородские рукописи XV века. Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. М. Шварц*. М.; Л. 1989. С. 91, № 106.

² Описание рукописи см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. [Т. 2]. № 56. С. 297–304; *Опись Кирилло-Белозерского собрания РНБ, 1985 г. (машинопись)*. Паисиевский сборник дошел до нас со значительными утратами. Еще в XVI в. была частично восстановлена первая тетрадь (л. 1–7), но имеются утраты в середине и в конце книжного блока. Рукопись написана почерком, который А. И. Соболевский назвал «старшим, чисто русским полууставом» (*Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 1, прим. 1). Датировка Паисиевского сборника в разных исследованиях предлагалась от кон. XIV до 1-й четв. XV в. Рукопись написана на бумаге, ранняя ее датировка обосновывается прежде всего сохранившейся на л. 8–43 скрепой (по одной букве на листе), которая сделана почерком, очень близким по начертаниям полууставу писца, но другими пером и чернилами: «Князя Стефана Васильевича Комрина 6920 [1412] год». Запись впервые опубликована Н. С. Тихонравовым, который выразил сомнение в ее подлинности, хотя и датировал рукопись кон. XIV в.: «Подпись эта, по подчерку и чернилам, кажется мне подозрительною: едва ли она не произведение позднейшего времени» (*Тихонравов Н. С.* Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов // *Летописи русской литературы и древностей / Ред. Н. С. Тихонравов*. СПб., 1862. Т. 4, отд. 3. С. 83). Современный филиграноведческий анализ сборника позволил ряду ис-

впадающих текстов находятся слова, направленные против язычества, послания Феодосия Печерского, канонические статьи и статьи покаянной дисциплины. Но в целом состав Софийского сборника гораздо богаче. Помимо текстов, совпадающих с Паисиевским сборником, в нем читаются также два цикла статей Изборника 1073 г., «Богословие» Иоанна Дамаскина, две выборки из «Шестоднева» Севериана Гавальского (обе в неизвестных ранее переводах), притчи из «Повести о Варлааме и Иоасафе», фрагмент неизвестного перевода «Андриант» Иоанна Златоуста, фрагменты апокрифического «Сказания Афродитиана», «Хроники Георгия Амартола», «Слова о воскресении» Мефодия Патарского и другие памятники.

Особую ценность сборнику придают его две особенности. Первая была отмечена еще учеными XIX в. и подтверждается современными исследованиями некоторых статей сборника — Софийская рукопись представляет собой довольно точную копию антиграфа старшего периода, в которой сохранены его языковые характеристики на уровне лексики, морфологии и орфографии. На основании исследования разных аспектов лингвистических данных отдельных статей исследователи предлагают датировку антиграфов этих списков в Софийском сборнике временем не позднее кон. XII — нач. XIII в.³ К числу таких данных относятся употребление редуцированных, особенности именного склонения, лексические особенности и т. п.

следователей усомниться в датировке его XIV в. Е. М. Шварц отметила близость филиграней рукописи к водяным знакам 1429 г. по альбому Н. П. Лихачева: Лихачев. Вод. зн. № 942 — «Колокол», № 946 — «Птица» (помета Е. М. Шварц к машинописному описанию, 1988 г.). Исходя из датировки филиграней рукописи А. И. Алексеев вслед за Н. С. Тихонравовым предположил, что запись 1412 г. может быть подложной (Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002. С. 124, прим. 246). Учитывая все объективные данные, мы считаем возможной осторожную датировку рукописи 1-й четв. XV в., что позволяет говорить о создании обоих сборников в одном временном отрезке.

³ См., например, работы: Изергин В. М. «Предсловие покаянию» (Историко-литературный очерк) // ЖМНП. СПб., 1891. Ноябрь. С. 142–184; Баранкова Г. С. 1) К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 5–46; 2) К истории рукописной традиции Изборника Святослава 1073 года: Софийский список XV в. // Кирило-Методиевски студии. София, 2008. Кн. 17. С. 45–53. Зубов М. І. Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва. Одеса, 2004. С. 104–111; Щекін А. С. Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. С. 231–232; Сапожникова О. С. Список «Богословия» Иоанна Дамаскина Соф. 1285 и ранняя история текста памятника // Сборник памяти В. М. Загребина. СПб. (в печати).

Вторая особенность Софийской рукописи, на которую ранее не обращалось внимания, состоит в том, что в ней сохранились тексты, принадлежащие, по-видимому, составителю и редактору антиграфа. В целом ряде памятников Софийского сборника встречаются редакторские изменения. Но особенно важно то, что в сборнике находятся авторские дополнения к текстам и самостоятельные авторские статьи, отражающие собственный опыт книжника в его церковной и духовнической практике, его представление о догматических и канонических вопросах, затронутых в подобранных текстах. О том, что самостоятельные тексты и дополнения были сделаны не копиистом XV в., а составителем древнего антиграфа сборника свидетельствуют палеографические данные рукописи — вставки и дополнения в статьях никак не выделены, они все следуют в текстах без смены пера, чернила, характера и ритма письма, они не имеют правок, обычно сопутствующих внесению авторского текста. Самостоятельные статьи автора оформлены, как и другие произведения в сборнике, кинноварными заглавиями и продолжают написание в столбцах без лагун и сбоя в строках. Особенно важно то, что язык этих вставок и самостоятельных статей не имеет бросающегося в глаза отличия от языка основного корпуса текстов, а напротив, как будет показано далее, характеризуется частым употреблением архаичных форм, а также восточнославянизмов в фонетике, грамматике и лексике.

Таким образом, Софийский сборник содержит исключительный материал, позволяющий делать суждения о личности и интересах составителя его древнего антиграфа. Редакционные статьи и дополнения имеют важное значение для датировки и локализации антиграфа Софийской рукописи, поскольку представляют собой текст, не зависящий от источника⁴, то есть отражают языковую ситуацию, в которой жил и трудился древнерусский книжник.

Тексты авторских статей и вставок разбросаны по всему сборнику. Наиболее значительные из них связаны с двумя тематическими блоками собранных в книге памятников.

Первая группа авторских текстов и дополнений связана с проблемой русского двоеверия и относится к памятникам, направленным на обличение остатков языческих верований и обрядов. Уже сама эта тематика свидетельствует об архаичности текстов, о которых далее

⁴ В данном случае мы имеем в виду преимущество авторского текста перед текстом, который копируется книжником. В то же время, как будет показано, некоторые авторские статьи, в свою очередь, опираются на литературные источники древнейшего периода, как читающиеся в сборнике, так и отсутствующие в его составе.

пойдет речь. Именно эта группа памятников Софийского сборника почти во всем объеме читается и в Паисиевском сборнике: «Слово о твари и дни, рекомом неделя», «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере», «Слово святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом...», «Слово святого Дионисия о жалеющих», «Сказание святого отца Нифонта о песнях мирских и о русалиях» (особая редакция выписки из Жития Нифонта Констанского). В Софийском сборнике читается также «Слово пророка Исаяи о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» (в Паисиевском сборнике этого текста нет, хотя, возможно, он находился на утраченных в настоящее время листах). Изучение истории текста отдельных слов антиязыческой тематики позволило всем исследователям, обращавшимся к этим памятникам, выразить мнение, что Паисиевский и Софийский списки каждого слова восходят к общему протографу, несмотря на то, что в Паисиевском тексте зачастую передаются с сокращением, а местами просто в вольном пересказе⁵. Это свидетельствует о существовании некоего протосборника, в котором читался цикл упомянутых сочинений. Этот протосборник лег в основу значительной части Паисиевского и Софийского сборников, хотя каждая из этих рукописей имеет в своем составе статьи, взятые также и из других источников.

На основании особенностей Паисиевского и Софийского списков целого ряда статей можно указать некоторые характерные черты этого протосборника, в свою очередь отмеченного следами редакторской правки текстов. Выявить эти редакторские дополнения древнего протосборника можно при сопоставлении списков отдельных сочинений, читающихся в двух сборниках, с другими их списками. В частности, к таким добавлениям редактора протосборника относится эмоциональное обличение бесполезности поисков знаний и мудрости при отсутствии веры, которое почти дословно повторяется в ряде общих текстов Паисиевского и Софийского сборников: «Некоего христолюбца поучение къ духовныма братма...», «Предсловие покаянию», «Слово святого Иоанна Златоустаго о лживых учителях...», «Слово святого Ефрема о книжном ученьи...», «Слово Антиоха черноризца како блюстися злых жен»⁶. В то же время, отсутствие в Паисиевском

⁵ См., например: *Зубов М. І.* Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва. С. 104–106; *Щекин А. С.* Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех». С. 231–232; *Савельева Н. В.* «Слово о твари и дни, рекомом неделя» в Софийском сборнике // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 438–442.

⁶ Подробнее об этой вставке см.: *Савельева Н. В.* Апокрифическая статья «О

сборнике текстов и вставок, о которых идет речь в данной работе, свидетельствует о том, что между этим протосборником и Софийской рукописью XV века существовал по крайней мере еще один список, непосредственно антиграф рукописи Соф. 1285, и этот антиграф находился в хронологической близости к общему протосборнику Софийского и Паисиевского списков. Обращает на себя внимание тот факт, что состав дополнительных, по сравнению с Паисиевским сборником, статей в Софийской рукописи также не выходит за рамки репертуара оригинальных и переводных памятников домонгольского периода русской литературы и книжности. Это служит еще одним аргументом древности антиграфа Софийского сборника.

Для датировки и локализации антиграфа особое значение имеет группа текстов, связанных с обличением обряда поставления рожаничной трапезы и, конкретнее, с осуждением традиции освящения этой трапезы тропарем Рождеству Богородицы.

Начиная с середины XIX в. проблема почитания Рода и рожаниц затрагивается почти во всех работах, посвященных славянскому язычеству⁷. Как бы ни были различны взгляды исследователей

всей твари» и ее бытование в составе древнерусских сборников // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 408–412.

⁷ Библиография исследований по теме язычества в Древней Руси достаточно обширна, во многих работах затрагивается проблема почитания Рода и рожаниц в общем ряду литературных памятников, направленных против языческих обрядов. Цель нашей работы выходит за рамки этих аспектов в изучении русского язычества, поэтому ограничимся здесь упоминанием лишь специальных работ, непосредственно посвященных культу Рода и рожаниц, а также нескольких позднейших работ, в которых наиболее обстоятельно рассматривается этот культ, здесь же приводится библиография по теме; см.: *Шеппинг Д. О.* Опыт о значении Рода и Рожаницы // *Временник ОИДР.* М., 1851. Кн. 9. С. 25–36; *Афанасьев А. Н.* О значении Рода и Рожаниц // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым.* М. 1855. Кн. 2, 1 пол. С. 123–142; *Срезневский И. И.* Роженицы у славян и других языческих народов // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым.* М. 1855. Кн. 2, 1 пол. С. 97–122; *Комарович В. Л.* Культ Рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // *ТОДРЛ.* Л., 1960. Т. 16. С. 84–104; *Нидерле Н.* Славянские древности. М., 1956. С. 269–276; *Die Religion der Ostslaven / Von V. J. Mansikka.* Helsinki, 1922. Bd 1. Quellen. S. 201–204 (*Folklore Fellows Communications.* №43); в переводе на русский язык изд.: *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян / Подгот. А. И. Алиевой, В. Я. Петрухина, С. М. Толстой. М., 2005; *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1983; *Рыбаков Б. А.* 1) *Язычество древних славян.* М., 1981; 2) *Язычество Древней Руси.* М., 1987; *Петрухин В. Я.* «Боги и бесы» русского Средневековья: род, рожаницы и проблема древнерусского двоеверия // *Славянский и балканский фольклор. Народная демонология.* М., 2000. С. 314–343; *Миура К.* Языческий культ Рода и рожаниц в Древней Руси по памятникам учительской литературы // *ТОДРЛ.* СПб., 2007. Т. 58. С. 513–533.

при интерпретации значения и функций Рода и рожаниц как богов древнего славянского языческого пантеона, приходится признать, что единственные реалии в почитании рожаниц, о которых свидетельствуют источники, сводятся к двум положениям. Во-первых, в их честь ставилась трапеза, то есть приготавливалось обрядовое кушанье, и, во-вторых, эта обрядовая трапеза освящалась тропарем Рождеству Богородицы. Эти реалии реконструируются на основании отрывочных сведений разных источников. Единого мнения о том, насколько акты ставления трапезы и освящения ее Богородичным тропарем были повсеместно распространенными и единовременными, когда и где происходил обряд ставления трапезы в честь рожаниц, также не существует. Наиболее систематически подошел к проблеме Н. М. Гальковский, который выделял несколько этапов в развитии обряда почитания рожаниц: первоначально в дохристианские времена устраивались какие-то поминальные трапезы в честь Рода и рожаниц, на них пелись какие-то песнопения. С принятием христианства культ рожаницы-матери смешался с почитанием Богородицы и рожаничная трапеза ставилась уже в честь Богородицы на праздник, сохранившийся в народном календаре по сей день — Полог Богородицы, или Бабы каши, на второй день по Рождестве Христове, 26 декабря ст. ст, на церковный праздник Собор Богородицы. Эта традиция пришла из Византии. Славянская же особенность этой традиции заключалась в том, что трапеза повсеместно, как у южных, так и у восточных славян освящалась тропарем Рождеству Богородицы⁸.

Все исследователи, обращавшиеся к проблеме рожаничного культа, опирались на одни и те же письменные источники, круг которых, достаточно ограниченный, был определен еще учеными XIX в. и до сих пор не пополнялся новыми текстами. Первая группа памятников этого круга упоминает лишь о трапезе в честь рожаниц: это переводные статьи Кормчей со ссылкой на каноны Пятого-Шестого (Трулльского) собора; чтения Паремийника в четверг Цветной недели (Исайя, 65, 8–15); толкование на текст этой паремии, известное под самозаглавием «Слово Исаяи пророка о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам»; статья о запрете ставления рожаничной трапезы в Вопрошании Кирика Новгородского — самое раннее из относительно точно датированных (сер. XII в.) русских упоминаний обряда. Обряд ставления трапезы осуждается и в поздних источниках — например, в Окружной грамоте 1589 г. Константинопольского патриарха Иеремии Киевскому митрополиту Михаилу. И наконец, вопрос

⁸ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1. С. 162–178.

о ставлении трапезы рожаницам на Собор Богородицы встречается в исповедальных вопросах женам. Эти источники, как правило, известны в нескольких списках, как русских так и южнославянских, что свидетельствует о широком ареале распространения обряда⁹.

Другой характер бытования имеет группа источников, в которых осуждается не только обряд поставления трапезы в честь рожаниц, но и освящение ее Богородичным тропарем. К этой группе относятся известные до сих пор пять текстов: две небольшие статьи с самозаглавиями «Лаодикийского сбора» и «Что есть требокладение идольское»; «Слово некоего христороубца» в редакции Софийского сборника, «Слово святого Григория изобретено в толцех о том, како первое погании суще языци кланялися идолом...» в редакции Софийского сборника и, наконец, статья с запрещением обряда в русской канонической компиляции¹⁰. Лишь последний текст имел довольно широкое распространение. Старшие списки компиляции датируются XVI в., но создание ее определяется более ранним временем, причем, по мнению С. Н. Смирнова, компиляция формировалась не единовременно, а дополнялась статьями в процессе бытования. Статья о рожаницах в этом своде имеет канонический характер: «Аще кто крестит вторую трапезу роду и рожаницам трепарем Святыя Богородица, и той ясть и пьет, да будет проклят». Подробно указывая источники компиляции, о интересующей нас статье исследователь лишь заметил, что она, вероятно, русского происхождения¹¹.

Оставшиеся четыре текста впервые были опубликованы Н. С. Тихонравовым в четвертом томе *Летописей*¹² и по этому изданию неоднократно перепечатывались. В предисловии к изданию Н. С. Тихонравов несколько неудачно изложил свой материал, что привело к ошибке в его восприятии, которая на протяжении уже почти полутора веков повторяется во всех работах, включая современные исследования и справочные издания. Характеризуя особенности «Слова

⁹ Обзор источников см.: Там же. С. 165–167.

¹⁰ Эта компиляция публиковалась Е. Е. Голубинским как «Устав белеческий митрополита Георгия» (*Голубинский Е.* История русской церкви. 2-е изд. М., 1904. Т. 1, ч. 2. С. 530–551); Н. С. Тихонравовым как «Худые Номоканунцы» (*Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., М., 1863. Т. 2 С. 289–310); С. Н. Смирновым как «Заповедь ко исповедающимся сыном и дочерем» (*Смирнов С. Н.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (Тексты и заметки) // ЧОИДР. М., 1912. Кн. 3, ч. 2. С. 126, ст. 127).

¹¹ *Смирнов С. Н.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 383–395.

¹² *Тихонравов Н. С.* Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов // *Летописи русской литературы и древностей* / Ред. Н. С. Тихонравов. СПб., 1862. Т. 4, отд. 3. С. 84–86, 92–96, 98–101.

Григория... в толцах...» в редакции Софийского сборника, Н. С. Тихонравов делает отступление и указывает греческий источник этого памятника — Слово Григория Богослова на Богоявление, называет две рукописи собраний 16 слов Григория Богослова — известный южнославянский список ГИМ, Синодальное собр., №307 и список XIV в. ГИМ, Синодальное собр., №954. Затем исследователь вновь возвращается к Софийскому сборнику словами: «в этой же рукописи находятся еще два текста» и публикует тут же статьи «Лаодикийского сбора» и «Что есть требокладение идольское». Слова «в этой же рукописи», помещенные после ссылки на Синодальные списки слов Григория Богослова, были восприняты последователями ученого как относящиеся то к одной, то к другой из них. Обе Синодальные рукописи прочно вошли в круг традиционно перечисляемых источников, в которых описывается обряд освящения рожаничной трапезы Богородичным тропарем. Некоторые исследователи (например, И. Мансикка¹³), исходя из этих, якобы южнославянских, источников, делали выводы о южнославянском происхождении самого обряда освящения трапезы.

В действительности же два небольших текста, на которые обратил внимание Н. С. Тихонравов и которые опубликовал, хотя и со значительным сокращением, также читаются в Софийском сборнике и, по-видимому, представляют собой самостоятельный текст составителя антиграфа Софийской рукописи¹⁴. Уже сам факт интереса нашего автора к обряду и сосредоточение фактически всех известных источников в одном сборнике несомненно уводит нас во времена первых веков русского христианства и требует объяснения.

1. *Статья с самоглавием «Лаодикийского сбора»*
(Соф. 1285, л. 34в–35а):

Лаѡдикійскаго свора ·

Ѣже имъ повѣда ѡнглъ · церкви лаѡдикинския · творимое дѣло злым члѣвкъ · ѡ глше ѡнглъ · горе · горе члѣвомъ тако творщемъ · ѡже есть ненависть бгѡу · ѡ на гнѣвъ бци · ѡже ѡ неразоумьѡ дѣюще · неподобное и непотрѣвное · мнше сѡ чтъ творще гжи бци · ставше трапезоу кроупичными хлѣвы · ѡ сыры · ѡ чѣрпала наполняюще вина

¹³ Мансикка В. Й. Религия восточных славян. С. 142.

¹⁴ Справедливости ради отметим, что лишь Н. М. Гальковский обратился непосредственно к Синодальной рукописи №954 и указал, что в ней нет текстов, опубликованных Н. С. Тихонравовым, предположив ошибку в шифре. Но он также не понял, в чем тут дело, и перепечатал в своей монографии тексты по изданию Н. С. Тихонравова (см.: Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества. Т. 1. С. 165–166).

добрѡвѡннаго · ѿ тѡраще трѣ^прь ржѣствоу · ѿ подавающе другъ дру-
гоу ѿдати ѿ пьютъ · ѿ мнѡт сѡ добро тѡраще · ѿ хвалоу тѣмъ възда-
юще влѣци чистнѣи ѣйже ѣсть бе-чѣстнѣи ѿ хоула · виною рекше рожѣства ·
нѣ^с чѣсть се двѣци гжи бѣци · не во ѣсть се тѡримое въ славоу бгоу · ѿ
въ похвалоу бѣци · ѿже па^ч оума и словесѣ невѣмѣстимаго рожѣши слова
плѣтию · по нейзреченьномуу ѣѡ ржѣтоу · мы же ѡци стго сбора лаоди-
кнѣскаго · слышавше ѡ^н гла бжнѣи · повелѣваемъ написанѣемъ всюдоу ·
всѣмъ ѡстатисѡ таковаго тѡрениѡ дѣѡти · да ѡще соутъ клирици ·
ѿ не ѡстанутсѡ того · да измещутсѡ сана · а прѡстин ѡлоучатсѡ · ѿ
прѣимутъ ѣпитемью · аще ли не послоушаютъ стхъ писаниѣи ѡиноудѣ ·
нѣ лжю начнутъ творити стхъ ѡцѣ оученьѡ · и заповѣди сеѡ стѣѡѡ
да боудутъ проклѡти · се же чресъ црковноѣ прѣданѣе · ѿ оученьѣ ѿ
оуставъ стхъ · и неповѣдимыхъ ѡцѣ · ѡбновлена ли съдѣѡана · ли по-
семъ положить кто въ небреженнѣ · мнѡ неправо стхъ ѿ бжвнѣныхъ ѡцѣ
заповѣди · ѿ все крѣтъѡанскоѣ житѣе · мирьскѣи слабо стѡрающе · ѿ
црковнѣи оуставы разарѡюще · пищамъ чревнѣнымъ работающе · ѿ къ
божью мнѡт сѡ ведоуще бгобогѡзньствоу · аще сѡ не ѡстанутъ вола сво-
еѡ · такыѡ дѣѡти · ѿ не тѡратъ по заповѣди стѣи^нхъ ѡцѣ · да боудутъ
проклѡти · Гѡ прѡсти насъ стѡрѣшихъ снѡ всѡ въ невѣдѣннѣи · ѣже
соутъ стѣи ѡци ѡрекнѣи · ѿ въ крѣщеннѣи ндоуще рекохомъ · ѡмѣтаемъсѡ
всѣхъ сотоннѣныхъ дѣлъ · ѿ ѡпѡтъ ѡворотнѡхомсѡ на нѡ · ѿ слышавше
заповѣди чистыѡ стѣихъ ѡцѣ · възлюбнѡхомъ ѿ всемъ срѣцемъ · тѡраще
волю твою · чающе ѡ тебе великыѡ твоѣѡ млѣти:

Н. М. Гальковский установил, основываясь на публикации Н. С. Ти-
хонравова, что этот текст представляет собой близкое к оригиналу
изложение 79-го канона Шестого Вселенского собора (или Пято-Ше-
стого Трулльского, закончил работу 31 авг. 691 г.) о запрещении об-
рядовой трапезы в честь рожаниц, поставляемой в церкви на следу-
ющий день по Рождестве Христове, то есть на Собор Богородицы¹⁵.
В основе этого канона лежат 27-е и 28-е правила 4-го поместного
Лаодикийского собора о запрещении совершать в церквах так назы-
ваемые трапезы любви. Н. С. Тихонравов опубликовал также краткий
вариант изложения этого канона по Трифоновскому сборнику (РНБ,
Соф. 1262, кон. XIV в.), в котором обряд ставления трапезы рожани-
цам напрямую связывается с несторианской ересью:

Се бѣди всѣмъ вѣдомо тако несторни кретикъ · Наоучнѣи трапѣзѣу кла-
сти рожѡцнѣю · мнѡ бѣю члѡкородицѣю · Стѣи же ѡци лаодикинскаго сбо-
ра · слышавше ѡ англа · зане бѣ не любо тѡримок то · и стѣи бѣци · Пи-

¹⁵ Там же. С. 166–167.

саннемъ повѣлѣша не творити того · Да кто послушае̑ заповѣднѣ стѣхъ оцѣ спѣ̑тъ боудеть · Аще ли кто не послушаетъ ѿлученъ да боудеть.

В Софийском сборнике помещена еще одна статья, озаглавленная «Почтение в Лаодикийской церкви» (л. 167г–168а):

Почтѣньѣ въ лаодикийстѣи цркви ·

Не роженіе ѿ двѣхъ вѣіе̑ рождество исповѣдающе · ѿ неразоумна дѣюще что непотрѣбныхъ исправить хоцемъ · понеже нѣцїи̑ по днѣ стѣмъ христа ба̑ нашего рождества · кроупичьники ѿспекъше · ѿ снѣ дроугъ дроугоу подающе · виною рекъше рождества · чѣти прѣчтыа̑ дѣвы мѣре · велимъ ничтоже сицего ѿ вѣрныхъ быти творимоу · ни бо чѣтъ̑ есть се двѣци · ѿже паче оума и словесе · невѣмѣстимааго рождши · слова плѣтию · ѿ ѿбьщаго же ѿ еже ѿ насъ · по неїздреченному̑ еіа̑ рождествоу · повелѣвати написаніемъ · аще оубо кто ѿселѣ · такоѣ дѣлати начынетъ · да аще оубо крилицѣ соутъ · да извѣргоутъса · аще ли простыци да ѿлоучатса · аще ли не послушаютъ ни покоратса да боудутъ проклати

Именно эта статья, выписанная из Пандект Никона Черногорца¹⁶, воспроизводит текст 79-го канона Трулльского собора, описывающий время и характер исполнения обрядовой трапезы. Ни в этой статье, ни в кратком варианте Трифоновского сборника не упоминается об освящении трапезы Богородичным тропарем. Статья «Лаодикийского сбора», опубликованная Н. С. Тихонравовым, представляет собой переработку текста 79-го канона, в нее внесено сведение о пении Богородичного тропаря, и заканчивается статья покаянным молитвословием: «Гѣ̑ прости насъ створишихъ сѣа̑ вса̑ въ невѣдѣннѣ...» свидетельствующим о реальной практике исполнения этого обряда. Обращает на себя внимание совпадение описания деталей в поставлении трапезы в этой статье с соответствующим описанием в Вопросании Кирика Новгородца: ставаще̑ трапезоу̑ кроупичьными хлѣбы (в источнике — кроупичьники ѿспекъше) · ѿ сыры · ѿ чѣрпала̑ наполнающе̑ вина добровоннаго (ср.: «Аще се роду и рожаницѣ̑ крають хлѣбы, и сыры, и медь...»)¹⁷. По-видимому, здесь следует видеть не литературное заимствование, а, скорее, тождество реалий описываемого в двух текстах обряда.

Статья «Лаодикийского сбора» известна нам еще в одном списке. Рукопись РНБ, Софийское собр. № 1365 (кон. XIV в.) содержит этот текст (л. 225 об. — 226) в составе компиляции, приуроченной к чтению «в нѣлю̑ . в̄ . по̑ сты̑ аплѣ̑». Однако чтения этого списка свидетель-

¹⁶ Ср.: Максимович К. А. Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты). М., 1998. С. 442–443.

¹⁷ Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. 1. Стб. 31, ст. 33 (РИБ. Т. 6)

ствуют о вторичности его по отношению к списку Софийского сборника (Соф. 1285). Особенно ясно об этом свидетельствует следующее чтение в сопоставлении с источником:

«Пандекты» Никона Черногорца (по Соф. 1285)	Соф. 1285	Соф. 1365
и сиѣ дроугъ дроугоу подающе · <u>виною</u> <u>рекъше рожьства</u> · чьти прчтыга дѣвы мѣре	и хвалоу тѣмь въздаю- ще влѣци чистий еиже есть бе-чьстие и хоула, <u>виноу рекше рожьства</u> нѣ чѣть се двѣци гѣжи бѣи	и хвалоу тѣмь въздаю- ще двѣцѣ чѣтѣи еиже естъ се бесчестье и хоула, <u>творашен таковага нѣ</u> бо се чѣть двѣци гѣжи бѣи

Таким образом, наличие этой статьи в составе компиляции в рукописи XIV в. еще раз свидетельствует о том, что она была создана ранее 1-й четверти XV в. и принадлежит, очевидно, составителю антиграфа Софийской рукописи. Подтверждением тому служит весь комплекс рассматриваемых здесь текстов, порицающих обряд освящения рожаничной трапезы.

2. *Статья «Что есть требокладение идольское»* (Соф. 1285, л. 33в–33г)

Въпро^с что е^с требокладеньѣ йдольское · еже рѣ^ч стѣйй василий · не
примаѣ приношенья ѿ требокладела йдольска

Не поганымъ глѣть нѣ крѣтъганомъ · мнози бо ѿ хрѣтъганъ · трапезы
ставать йдоломъ · и наполняютъ черпала бѣсомъ · кто соутъ йдоли ·
се первыи йдолъ рожаницѣ · ѿ нихже великий прркъ исайга глѣть велегланю
вопиѣть река · ѿ горе ставашимъ трапезоу рожаницамъ · и исполняюще
черпанья дѣмон^м · се вси вы тако хворостъ въ ѿгнѣи изъгорите · и павѣ^л
рѣ^ч не можете гаси трапезы сотонины · и трапезы хсѣвы · и пакы не мо-
жете пити цашѣ сотонины · и чашѣ гнѣи · та же рѣ^ч да не разгнѣваймъ
гѣ · а се второе виламъ · и мокошѣи · да аще сам не наивѣ молать да
ѿтай призываюче идоломольцѣ бабы · то же творѣт не токмо хоудин люде ·
нѣ и бѣгаты^х моужий жены · се же естъ велии злѣѣ · иже естъ прикладати
трѣрѣ^п стѣна бѣа · къ идолствѣи трапезѣ · ѿ горе не слоушающимъ гласа
пррочьска · иже рѣ^ч гѣ оусты пррка йсаяга · егоже не хоцю то же избрасте ·
се работающии ми гаси ймоутъ · вы же възалчете · се работающий ми
пити начоутъ · вы же възгадаѣте · се работающий ми възвеселатса · въ
весельѣ срѣца своѣго · вы же работающий идоломъ · възопѣете въ болезни
срѣца своѣго · ѿстависте бо ма въ сытости трапезы тога · избраннымъ
моймъ · васъ же оубо естъ гѣ бѣгъ · а работающии ми спсоутса

Уже самозаглавие этой статьи предполагает, что в ней содержится толкование какого-то чтения, приписанного Василию Великому. И

действительно, статья представляет собой реплику на предшествующий ей в рукописи текст, который озаглавлен «Слово велика премудраго васи́а в разоумѣхъ издѣано ѿ мочана ѿвбраза ѿ црковне оустроении». Это неизвестный по другим спискам вариант «Слова о церковнем устроении», в котором сочетается толкование литургических символов с подробным описанием действий священнослужителей¹⁸. Приведенная реплика служит пояснением к словам: «да не принимаётъ ѿереи приношенья на трѣбникъ гнь · ѿ коръчмыта · и ѿ резоньца · и ѿ гравитѣла · и ѿ чародѣйца · и ѿ трѣбокладѣла идольска». Весь пассаж скомпилирован из фрагментов слов, читающихся в рукописи: «Слова некоего христороубца» (отсюда упоминание о вилах и Мокоши) и «Слова Исаяи пророка о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» (из него взято начало статьи и окончание со слов: «ѿ горе не слоужающимъ гласа пррочьска...»). И в эту реплику внесено упоминание об освящении трапезы Богородичным тропарем: се же ёсть велми злѣе · иже ёсть прикладати трѣрь стѣна вѣца · къ идольствѣи трапезѣ.

3. «Слово некоего христороубца...»
в редакции Софийского сборника (л. 84в–87б).

«Слово некоего христороубца» известно в достаточно большом количестве списков, в том числе ранних, из которых Софийский характеризуется значительным распространением за счет дополнений о славянских языческих божествах и обрядах¹⁹. Интересующая нас вставка об освящении рожаничной трапезы читается только в Софийском списке:

Златая цепь XIV в. (ТСЛ. № 11),
Паисиевский сборник и др.

Аще обѣщахомса хвѣ служити,
то чемоу не служимъ емоу и всѣхъ
оугодныхъ его чемоу не творимъ на
спѣние дѣши своен. Не тако же просто
зло творимъ, но смѣшаемъ нѣкыи
чѣтыга мѣтвы с проклѣтымъ молени-
емъ идольскимъ, иже ставатъ лише
трапезы кѣтниньга и законьнаго

Софийский сборник

Да аще са ѿбещахом хвѣ
слоужити · то чемоу не
слоужимъ емоу · нѣ вѣсомъ
служимъ · и вса оугодьга ѿмъ
творимъ · на пагоубоу дѣши
своей · не тако же простотою
злѣ слоужимъ · нѣ смѣшаёмъ
съ идольскою трапезою трѣ

¹⁸ Ср.: Смирнов С. Н. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. С. 356–379; Афанасьева Т. И. Состав, источники и этапы формирования «Толковой службы» // Лингвистическое источниковедение и история языка. 2006–2009. М., 2010. С. 58–80.

¹⁹ Обзор и сопоставление списков см.: Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С. 97–100 (Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. 117).

вѣѣда иже нарѣцаеть незаконнага
трапеца и мѣнимага родѹ и рожани-
цамъ в гнѣвѣ вѹ

сѣтый бѣа съ рожаницами ·
въ прогнѣвание бѣоу

4. «Слово святого Григория изобретено в толцех...»
(л. 88г–90а)

Значительное число дополнений, по сравнению с другими списками, отмечено в «Слове святого Григория изобретено в толцех...», известном на сегодняшний день в пяти списках и одном фрагменте²⁰. Дополнения к тексту различны по характеру и объему, от небольших толковых ремарок (например: «...и малакыю · иже есть роучный влоудъ...»; «...и родопочитание · ѣже есть мартолон...») до пространственных вставок о поклонении языческим богам. Самая значительная вставка не раз обращала на себя внимание исследователей, отмечавших перечисление здесь наибольшего количества славянских языческих существ, которым поклонялись в первые века русского христианства:

«...тѣмъ же бѣмъ требоу кладоутъ и творятъ · и словѣньскыи аззыкъ · виламъ · и мокошый · дивѣ · пероуноу · хърсоу · родоу · и рожаници · оупиремъ · и берегынамъ · и переплѣтоу · и верьтѣчеса пьютъ емоу въ розѣхъ · и ѡгневи сварожицю молатса · и навьмъ · мѣвь творятъ · и въ тѣстѣ мосты дѣлають · и колодазѣ · и йна многага же оу тѣхъ...».

Для нашей темы важна вставка, в которой упоминается обряд освящения рожаничной трапезы тропарем Рождеству Богородицы. До сих пор исследователи памятника не обращали внимания на то, что эта вставка имеет конкретный источник, который почти дословно цитируется в Софийской редакции «Слова святого Григория изобретено в толцех...»

Софийский сборник,
л. 89г.

По сѣмь крѣщенй черевоу работни попове · оуставиша трепарь прикладати · рѣтва бѣи · къ рожаничьнѣ трапезѣ · ѡклады дѣюче таковий нарицаютса кормоузыци а не раби бѣжый.

Слово о тропарных чашах
(по списку РГБ, Троице-Серг.,
№ 203, л. 34)

Се чрѣвороботни попове оуставили многыа тропари въ пироу глѣти, много хотѣчи пити. ти чрѣвѹ работаютъ а не бѣоу

²⁰ Обзор списков, исследований этого памятника и подробный анализ дополнений Софийского списка представлены в работе: *Щекин А. С.* Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех». С. 52–120.

«Слово о тропарных чашах» известно во многих списках, так как позднее вошло в состав Измарагда 2-й редакции. Памятник до сих пор не изучен, хотя существуют его разные атрибуции. Одни исследователи приписывали его авторство Феодосию Печерскому²¹, другие считали, что эта статья занесена на Русь с Балкан в XII в.²². Конечно, в «Слове о тропарных чашах» ничего не говорится о рожаничной трапезе, обличение многократного поднятия тропарных чаш во время пира связано с порицанием чревоугодия и пьянства. Несмотря на краткость отмеченного фрагмента в «Слове святого Григория избретено в толцех...», у нас есть все основания возводить его именно к тексту о тропарных чашах. Во-первых, отголоски этого заимствования находятся и в первом рассмотренном тексте «Лаодикийского сбора»: «пищамъ чревьнымъ работающе».

Во-вторых, использование этого поучения в качестве источника мы находим еще в одной статье Софийского сборника (л. 32а–33а), которая до сих пор не была замечена исследователями:

Речъ гь азъ есмь начало и конецъ .

Апломъ предаваше оучение ꙗко ѿвѣднѣи трапезѣ двѣ мѣтвѣ еста . въ починокъ и въ конецѣ . въ починъцѣ хсѣ . а въ конци бѣа . а ѿдиной трапезѣ . а вторыа нѣ . златооустын же ѿванъ . прописаетъ река . подобаетъ оубо намъ въ начало трапезы хвалити бга . и кончиваючи благодарити га . се бо творачи . никогда же въ пьянство и въ блудъ въпадетъ . и чаѣи бо мѣтвы акы оуздойо въстагывается . и съ доволною мѣрою ѣсть . и пьеть . и много же дшю и тѣло блгвлениа наполнить . трапеза бо мѣтвою начинающиса . и кончаючиса молитвою . николиже не ѿскоудѣеть . нѣ и источника ѿбилнѣе подасть намъ вса блгаѣ . хс бгъ нашъ мѣтвами прѣтыѣ и пречѣтыѣ . и преблагословеныѣ влчца нашеа бѣа и приснодѣвы мариа аминь . Наоученое глѣмь . възаконеное аплы . прореченое прркы . прописаное стѣимн ѿци . и стѣимн стѣители . и законположници въ законъ творити . законьникомъ . въ законъ творачи спсаеми соутъ . а бе-закона творачи бе-законьници нарицаютса . имьже примракъ тьмень . рекше оучение . ѿ нихъ бо и прркъ речъ . ѿ горе бе-законьникоу . ꙗко злата оутъкноутса емоу . и въ дно ада сведетса . ходивше въ прельсти елиньскыхъ бгъ . приравнываюче бѣю къ роженици . рожаници трапезоу ставече . а богородичнымъ трепаремь молаче . ѿ како не знеть земля и пожреть таковыѣ бе-законьники . ѿ

²¹ См.: Макарий, еп. Сочинения преподобного Феодосия Печерского в подлинном тексте // Ученые записки Второго отд. Импер. Академии наук. СПб., 1856. Кн. 2, вып. 2. С. 197–200.

²² Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования «Измарагда». Одесса, 1893. С. 214.

своемъ замыслѣ въ законивше хоулноѣ то · и злоѣ моленѣ · оухъ мнѣ · оухъ мнѣ · азъ бо то дѣлѣць есмь былъ · егда разоума не имѣ · нынѣ же гь монъ исъ хсъ и всѣмъ бѣ помилва мене · и ѡдари мѣ разоумомъ · зане оувѣдѣхъ ѡ стѣхъ книгъ коѣ естъ правоѣ ученіе · коѣ ли злобноѣ · злобноѣ оученіе еретичьское · еже ѡ своемъ замыслѣ оучити · а не ѡ стѣхъ писанинъ пррочьскы · и апльскыхъ · и поставити ѡ своемъ замыслѣ законъ · рекоуще при семь црнъ и при семъ князи тако баше · и тако творѣхоу · и паки рекоуще а снй митрополитъ и епкпъ · или игоумень · чемоу тако творили · и не ѡвергли того · ты ли хочеши ѡверечи нищій хоудый · и псекальный · иже пьрвни члвци оуставилѣ · оу горе замысла того · иже пьрвы члвкъ оуставы дьржати · и бесѣды ихъ и притѣчѣ поминающе тако творити · ихъ же ни именъ ѡверѣтаемъ въ стѣхъ книгъ · въ памяти вѣчнѣй · а ихъ же имена въписана въ книги животный · рекоу же петровоу чадъ и павловоу · и исайноу и еремѣиноу · и преоудраго василья · григорига · златаоуста · тѣ бо оусты стѣй дхъ глабала · нъ и хсъ рече къ оучникомъ своимъ · без мене бо не умѣете ни можете что творити · нъ ѡ мьрдый ги · аще ты не даси разоума · то не мочи разоумѣти истинны · ёуже см спти · и покой ѡверѣсти вѣчнѣй жизни · съблюдавши заповѣди хвы · и творившимъ волю бжню · ꙗкоже оучитъ еулие · ѡ хвѣ исѣ гдѣ нашѣ.

Статья начинается текстом «Слова о тропарных чашах» о молитвах во время трапезы:

Софийский сборник

Апломъ предагаше оученіе ꙗко ѡбѣднѣи трапезѣ двѣ млтвѣ еста · въ починокъ и въ конецѣ · въ починъцѣ хсѣ · а въ конци бца · а ѡдиной трапезѣ · а вторыга нѣ ·

Слово о тропарных чашах (по списку РГБ, Троице-Серг., № 203, л. 133)

Услышите братіе извѣсто ꙗко ѡбѣднѣи трапезѣ двѣ млтвы еста · ѡдина в началѣ, дроугаа въ конецъ ѡбѣдѣ поставльше хс бѣ славится егда же ѡобѣдають двѣ мрѣга ꙗко рожьшига славится

Затем автор переходит к обличению незаконной рожаничной трапезы и пения над ней Богородичного тропаря. Использование одного и того же источника — «Слова о тропарных чашах», обличение обряда освящения рожаничной трапезы Богородичным тропарем позволяют считать этот текст компиляцией составителя протографа Софийского сборника. Эта компиляция связывает воедино все известные до сих пор источники о традиции пения Богородичного тропаря над рожаничной трапезой и объясняет сосредоточение их в Софийском

сборнике, поскольку в этом тексте находится прямое указание на исполнение (в прошлом) нашим автором этого обряда:

оухъ мнѣ · оухъ мнѣ · азъ бо то дѣлѣць ёсмь былъ · ёгда разоума не ймѣх · нынѣ же гь мой ис хс й всѣмъ бѣ помилова мене · й ѡдари ма разоумомъ · зане оувѣдѣхъ ѿ стѣхъ книгъ коё ёсть правоё учениё · коё ли злобноё ·

Эти слова напрямую перекликаются с покаянным окончанием первого рассмотренного текста («Лаодикийского сбора»): «Гн прости насъ створишихъ сиа вса въ невѣдѣнии».

Обращает на себя внимание пространное рассуждение о непреложности святоотеческих законов. Это одна из доминирующих тем сборника вообще, и она звучит в целом ряде личных вставок составителя антиграфа Софийского сборника. Особенно эмоционально эта тема звучит в дополнении к тексту «Слова пророка Исаяи о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» (л. 88а-б)

аще бо бы бгоу годѣ было · ставленьё то · трапезы тога вторыя · мѣнимыа рожаницамъ · то повелѣно бы апломъ · прописати въ книги · йли да бгносвий стий ѡци наши · такоже ё прописано вса матвы слоужевныя · й на всю потребу · да ѡ томъ ли бы не прописано въ стѣмь матвеницѣ · аще ли кто васъ · ли старъ · ли молодъ · ли бгѣтъ · ли оубогъ · ли епкпъ · ли йгоумень ли ёрей · оукажутъ ѿ стѣхъ книгъ · йако повелѣ бгъ · второую трапезоу ставити · рожаницамъ · то га недостойнъ боудоу стительства сего · ни наследникъ цртвоу нбномуу ·

Итак, во всех этих текстах речь идет об одном обряде: на второй день после Рождества Христова, на Собор Богородицы в церковь приносилась обрядовая пища, которая освящалась тропарем Рождеству Богородицы. Ни о каких-либо других обрядах, связанных с прославлением Богородицы как рожаницы, в сохранившихся источниках речи не идет. Причем сосредоточенные в Софийском сборнике тексты описывают реальный обряд, существовавший в определенное время, в определенном месте. Обряд описывается, что важно, изнутри, то есть носителем самой традиции. Тот факт, что почти все источники об освящении рожаничной трапезы Богородичным тропарем дошли до нас как замечания, ремарки одного автора, позволяет поставить вопрос о степени ее распространенности. Статьи Софийского сборника несомненно описывают локальную традицию освящения трапезы Богородичным тропарем, связанную с конкретным храмом, служителем которого когда-то был составитель антиграфа Софийского сборника.

Вторая группа авторских текстов в Софийском сборнике также связана с личным церковным и духовническим опытом книжника.

Особое внимание в них уделяется вопросам взаимоотношения духовника с паствой, вопросам наставления и нравственной чистоты паствы, соблюдения святоотеческих законов и следования традициям Священного писания и Предания.

В этих вставках затрагиваются и конкретные практические вопросы по ведению богослужения. Так, в упоминавшемся ранее тексте «Слово велика премудраго васна в разоумѣхъ издѣгано ѿ мочана ѿбразѣ ѿ црковне оустроенни» находится вставка, в которой простым, буквально бытовым, языком разъясняется действие и поведение священника во время литургии:

Ни достоитъ ёрею литоургисаючи стоѣчи предъ страшною трапезою · ѿзиратисѣ назадъ · не токмо не въ оуставленага времена · млтвоу же творити заамбонноюю за амбонѣмъ близъ двѣрни црковныхъ а не межю ѿлтаремъ и амбонѣмъ близъ дверни црковныхъ нъ за амбонѣмъ · то ёсть задъ амбонѣмъ ѿ двѣрний · а не ѿтъ ѿлтарѣ · ѿтоудоу же дагати и блгословление гне на насъ.

Подобного пассажа не зафиксировано ни в одном из текстов «Толковой службы», ни в соответствующих разделах Службеников и Требников.

Эмоциональным протестом автора против обычая отдавать младенцев рабыням-кормилицам дополнен фрагмент помещенного в сборник под заглавием «ѿ роженнй пртыѣмъ бца ѿ то иже даю дѣти свои рова донти» (л. 34б) апокрифического Первоевангелия Иакова²³. Выписка из апокрифа о пире в доме Иоакима сопровождается следующим пассажем:

Да где соуть оубо нынѣ жены · иже своихъ чадъ небрегоуще дойти · нъ рабыня молоко питающе га · и даромъ вжїемъ мечущисѣ · нъ ѿле бестоудыа того · ѿле безоумыа · и величаныа · и неистовства · ѿ соуровства и немлрднѣ · к нимже речь · ѿ безоумныа въ женахъ повѣдите намъ · кага мти въ стхъ · женахъ свои дѣтиць рабыня млеко въспита · кий звѣрь свой породъ възненавидѣ · и ѿверже ѿ себе · гакоже вы · нъ ѿселѣ постыднѣтеѣ ѿ величаемый ѿ всѣхъ стхъ · женъ · гакоже бо сице твораще · гавлаѣтеѣ не имоуще млрдны оутробы · къ своимъ чадомъ·:

Начальные слова этой вставки дословно совпадают с широко распространенным в древнерусских сборниках, в том числе и старшего периода, «Поучением о ночной молитве»²⁴. Сама же тема благодати материнского вскармливания младенцев отмечена в русском домон-

²³ Ср. изд: Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 741.

²⁴ Ср. изд.: Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности: (Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений). Казань, 1890. Вып. 4. С. 137. Читается, например, в пергаменном списке РНБ,

гольском «Поучении о спасении души»: «...Многы бо суть в беду паче себе щадяща, не пощадели своих детей, и умарялы и изедалы, и гладом нудимы. И ныне же многы матери, породивши, повергуть рабыням доити и кормити свое отроча...»²⁵.

Выборка из неизвестного перевода Шестоднева Севериана Гавальского открывается на л. 108а рассуждением составителя антиграффа Софийского сборника о невозможности царю или князю вмешиваться в духовные церковные дела или даже управлять святительским саном (текст отсутствует в греческом источнике Шестоднева Севериана Гавальского):

ѡ томь тако не подобае црѣю ли князю правити еренскаго · и стѣльскаго сана · нъ токмо слоушати оученья ихъ дѣшеполезна · или пакы нмоуцю нерѣю · ли стѣилелю²⁶ · доуховныи даръ оученья · ти съблазньшагоса княза · ли вешинье кое дѣюща · не поучать нъ оумолъкнууть · приати нмоуть гнѣвъ ѡ бга.

Особого внимания заслуживают переработки статей Изборника 1073 г. и добавления к ним, а также характер самой подборки статей из сборника Святослава—Симеона в Софийском сборнике. Изборник Святослава 1073 г. — вторая по древности датированная древнерусская рукопись, представляет собой ранний восточнославянский список переводного византийского сборника вероучительного и богословского характера, перевод которого был осуществлен в Преславе при царе Симеоне в X в. Сборник содержит многочисленные статьи и выдержки из сочинений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Евсевия Кесарийского, Климента Александрийского, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и др. отцов Церкви, трактаты Феодора Раифского и Георгия Хировоска. Широко представлены в нем выписки и статьи из Священного Писания. О популярности памятника в славянском мире свидетельствует большое число его сохранившихся списков. К. Куев приводит сведения о 27 списках этого произведения (в том числе отрывков из него) XI—XIX вв.²⁷.

Ф.п.1.45, л. 20, 32 (см.: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI—XIV веков: Каталог памятников (Продолжение) // ТОДРЛ., СПб., 2008. Т. 57. С. 402).

²⁵ См. издание текста по рукописи ГИМ, Хлуд. 30 д: *Попов А. Н.* Первое приращение к описанию рукописей и каталогу книг церковной печати А. И. Хлудова. М., 1875. С. 48—49; текст читается также в рукописи РГБ, Румянц. собр., № 357 (см.: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI—XIV веков: Каталог памятников (Окончание) // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 388).

²⁶ Так в рукописи: стѣилелю.

²⁷ *Куев К.* Поява и разпространение на Симеоновия сборник // Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). София 1991. Т. 1. Изследвания и текст. С. 34—96. Текстологическую классификацию списков Изборника см.: *Кам-*

Методологически важным представляется вопрос о том, считать ли рукописи, в которые включены статьи из Изборника, его списками, как это сделал К. Куев при описании Софийского сборника²⁸, содержащего только ряд статей из этого памятника, или в подобных случаях можно говорить лишь об использовании Изборника для каких-то целей составителями древнерусских сборников²⁹. Изучение сборников со статьями Изборника Святослава 1073 г. привело к заключению о том, что статьи из этого памятника включаются в них в определенной последовательности, связанной не столько с порядком расположения статей в старшем списке 1073 г., сколько с теми задачами, которые ставил перед собой составитель каждого конкретного сборника³⁰.

В составе Софийского сборника читаются более 50 статей Изборника 1073 г. Примечательно, что сама Софийская рукопись — это один из ранних сохранившихся текстов Изборника, продолжающих его русскую рукописную традицию. К числу таких же ранних списков можно отнести лишь известный полный список Изборника 1403 г. (так называемый Онфимов список) — ГИМ, Синодальное собр., № 275, а также не изученный до настоящего времени сборник РГАДА, ф. 181, № 370, также относящийся к первой четверти XV в. Если же учитывать древность антиграфа Софийского сборника, довольно точно воспроизведенного копиистом XV века, то, очевидно, мы имеем дело с самой ранней из известных самостоятельных русских компиляций, созданных на основе Изборника 1073 г.

Софийский список имеет сложную структуру. Статьи из Изборника идут на первых 14 листах этого сборника, затем он перебивается другими статьями, а с л. 67 по 80б. следует еще 47 статей Изборника. Софийский сборник открывается рядом статей вероучительного характера (это 1, 8, 9, 10, 4, 16, 23 и 26 главы Изборника соответственно), которые касаются наиболее важных вопросов в деле постижения веры православным христианином, т. е. первые статьи являются догматическими — это первая глава Изборника — «Св. Василия иже

чатнов А. М. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 г. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 5–17.

²⁸ Куев К. Поява и разпространение на Симеоновия сборник. С. 71–73.

²⁹ Первым на состав сборников с текстами Изборника обратил внимание И. В. Левочкин, который отметил их наличие в хранилищах, сходство в составе некоторых списков, но, к сожалению, не дал росписи этих сборников в своей работе. — См.: Левочкин И. В. Изборник Святослава и русские сборники XI–XVII вв. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 373–378.

³⁰ Более подробно см. об этом: Баранкова Г. С. К истории рукописной традиции Изборника Святослава 1073 г. // Кирило-Методиевски студии. Кн. 17. София, 2007. С. 45–53.

на Евномия о св. Духе», «Написание о правой вере» Михаила Синкелла, «Иустина философа о правой вере», статьи Иоанна Златоуста и Григория Нисского, а также ответ на вопрос «что есть знамение совершенного христианина». Примечательно, что здесь же содержатся сведения о вселенских соборах, но в отличие от Изборника, их названо не 6, а 7. Следует отметить, что из всех известных списков Изборника сведения о седьмом соборе присутствуют в Кирилло-Белозерском списке, № 1/1082 и РГБ, собр. Егорова № 745, XVII в., при этом в первом из названных списков лишь упомянуто о седьмом соборе, а во втором текст о седьмом соборе представлен совсем иначе, чем в Соф. 1285.

Ряд статей Изборника подверглись в Софийском списке значительной переработке. Обращает на себя внимание, что статья «Иустина философа о правой вере» (л. 11 в), о которой Н. Н. Розов в свое время заметил, что «она совсем иная по тексту, чем статья с таким же заглавием в Изборнике»³¹, в действительности заимствована из Изборника и лишь подверглась составителем рассматриваемого сборника существенному сокращению. Зато 72-я глава первой части Изборника переработана так, что ее с трудом можно считать относящейся к Изборнику, так как от ее текста осталось только самое начало. Переделка этой главы имеет большое значение для понимания того, какие статьи и по какому принципу выбирались составителем антиграфа Софийского сборника, поэтому приводим ее полностью:

Соф. 1285,
л. 14а-б

Слово ѿже ѿ мат.ѡѡа
впрѡ еѡанглию толкованье
Добро ли исповѣдати грѣхы ·
къ доуховнымъ ѡцемъ ·
[ѡ]вѣт ·
Добро и полезно не безъ искѡса
соущимъ · боудеть бо попинъ
гроубъ · ли невѣжа · ли гордъ ·
ли гнѣвливъ ли запончивъ · ли
неразоумиѣмъ ѡбдержимъ ·
къ таковому не подобаѣтъ
исповѣдатисѡ · такъ бо соущь

Изборник Святослава 1073 г.,
л. 43г 20

Въпросъ. Добро ли ксть прамь
исповѣдовати грѣхы наша
дѡхвнымъ мжжемъ. Отъвѣт
Добро и зѣло пользѣно. нъ не безъ
искоуса сжштнимъ и гроуба о такы-
нхъ вѣдоуштимъ. да не троубоу³²
милостия. или безгоднымъ и не-
хытрынымъ. провлѣченникъ завѣта и
прѣовидника и нерадива или лѣнива
и ослабкна тѡ сътворить. аште

³¹ Розов Н. Н. Старейший болгарский «Изборник» и его русская рукописная традиция // Известия АН СССР. Сер. лит. яз. Т. 28. Вып. 1. М., 1969. С. 77–78.

³² Так в рукописи: троубоу.

оучитель · приѡбидьника неро-
дѣва · ѡ лѣнива · ѡ ѡславлена
та сътворить · [а]ще ли
ѡбращеши · моужа дѡвна ·
ѡли разоумна и кротъка · то бе-
сорома · ѡ бесмоута · ѡсповежь
вса таковому · такъ бо соущь
оучитель · наставить та на
ѡстиноу · вѣренъ бо естъ гѣ
ѡставлати грѣхы · по доброму
оучению · мнози бо попове с
невѣжьствомъ ѡдержими · ли
гроубостию ли пыаньствомъ ·
ли какою любо злобою · не
дадатъ правыймъ поутемъ
ѡти · ни сами ходатъ · [ш] ни х-
же гѣ рече ·

горе вамъ книгъчѡмъ ·
лицемѣри · ѡ фарисѣи · тако
ѡбъходите землю · ѡ море · ѡ
творите единого пришельца · сна
дѣври ѡгньнѣи · соугоубѣиша
васъ ·

горе вамъ вожеве слѣпий ·
споноу творите хотѣщимъ
спѣтиса и въ разоумъ истинь-
нын прийти

оубо обрѣтешѡ мѣжа дѡховна
искоусьна могшѡ та врачевати.
бесрамѣнѡи и съ вѣроу исповѣжь
са кмѣ. акы гѣи а не члѡку. рече бо
мѣдрѡи о дѡи своѡи и не срамѣи са.
кътъ бо стоудъ наводѡ грѣхъ. и кътъ
стѣдъ слава и блѣдетъ. и не при-
нѡи лица на дѡшоу свою. и не срамѣи
са на падѡник своѡ. и не оустѣиди
са исповѣдати о грѣсѣхъ своѡхъ.
ѡваннъ аще рече исповѣдакмъ грѣхы
своѡ. вѣрѡнъ кътъ и правѣдѡнъ бѣ.
да оставить намъ грѣхы. и оцѣститѡ
ны отъ всѡкого неправѣдѡи. нѣ мно-
зи нечрѣдѡнѡи члѡци. стоудѡнаѡ и
тѣмьнаѡ дѣла дѣлашѡте не тѣчьж
то творѡтъ и въ тѣмѣ ходатъ.
нѣ и пристѣжѡтъ дѣлашѡтѡнѡхъ. и
зѣлы вѡны оучителѡ бѡважѡтъ да ни
сами градоутъ на свѣтъ ни инѣмъ
дадатъ нѡти. въ лѣпотоу оубо глаашѡ
о тацѣхъ гѣ.

горе вамъ книгъчѡи и фарисѡи
лицемѣри. тако затварѣете црѣтѡвик
небѣнок прѣдъ члѡкы. вы бо не вѣла-
зитѡ ни вѣлѣсти хотѣшѡтѡнѡмъ не
дасте вѣлѣсти. горе вамъ книгъчѡи
и фарисѡи лицемѣри. тако обѣходите
море и соушоу. сътворите кѡдиногѡ
прѡшельца и кѡда бѣдетъ творѡ-
те и сна родѣствоу огньноуоуму
соугоубѣиша васъ.

горе вамъ вождеве слѣпѡи. ни чѡтоже
бо тако въ моукоу ведѣтъ въ не-
гонѣзноу. тако кѡже вѣзѣбранѡти
и спѡноу творѡти хотѣшѡтѡнѡмъ
спѣати са (далее текст в Изборникѡ
продолжается)

Как видно, статья из Соф. 1285 мало напоминает статью Изборника, но зато ее сравнение с текстом «Предслова покаянию», позволяет сделать важные наблюдения.

«Предсловие покаянию» — это важнейший древнерусский памятник покаянной дисциплины домонгольского периода. Как писал В. М. Изергин, которому принадлежит первое обстоятельное исследование памятника: «"Предсловие покаянию" было одним из первых произведений, которыми русская церковь начала воспитывать в нравственных, гуманных идеалах древнерусское общество, взывая к совести новопросвещенного народа»³³. Это сочинение относится, по мнению ученых, к глубокой древности, вероятно к XI в.³⁴. В. М. Изергин считал, что главным его источником послужил номоканон Иоанна Постника. Исследователь выделил краткую и полную редакции памятника, признавая лучшим списком полной редакции список Софийского сборника. Одной из важнейших отличительных особенностей полной редакции, как указал В. М. Изергин, является вставка в текст ответа на вопрос Анастасия Синаита из Изборника Святослава 1073 г. «Добро ли есть прямы исповедовати грехы наша духовным мужем»³⁵.

Однако при анализе состава Софийского сборника исследователь не обратил внимания на другую, не менее интересную его особенность: состав статей из Изборника Святослава 1073 г., включенных в Софийский сборник, по своему содержанию связан с темами, развиваемыми в «Предсловии покаянию» — это обширная тематически связанная с покаянием и обличением несправедного богатства выборка статей из первой и второй частей Изборника. В этом тематическом ключе статьи Изборника подверглись переработке составителем антиграфа Софийского сборника. Сказанное относится к ряду статей, но наибольшей переделке подверглись две статьи Изборника. Одна — это уже упоминавшаяся статья под заглавием «Слово иже от Матфея толкованье. Добро ли есть прямы исповедовати грехы наша духовным мужем» (соответствует 72-й главе первой части Изборника), а вторая — «Въпросъ что есть мамона несправедныи» (соответствует 157-й главе первой части Изборника). В первую из названных статей составителем были напрямую включены фрагменты из «Предслова покаянию». Это вставка в начале статьи: боудеть бо попинъ гроубъ ·

³³ Изергин. В. «Предсловие покаянию». С. 184.

³⁴ Этих взглядов придерживались И. А. Чистович, митрополит Филарет, А. С. Павлов, А. Кочубинский, В. Изергин (см.: Изергин. В. «Предсловие покаянию». С. 157).

³⁵ Там же. С. 160.

ли невѣжа · ли гордъ · ли гнѣвливъ ли запончивъ · ли неразоумиень
 швъдержимъ · къ таковому не подобаетъ исповѣдатиса, а также ци-
 тата: гѣ рече · горе вамъ книгъчнамъ · лицемѣри · и фарисѣи · како
 швъходите землю · ѿ море · и творите единого пришельца · сна дѣбри
 шгньнѣи · соугоубѣиша васъ, совпадающая с читающейся в «Пред-
 словии покаянию». Дальнейшая переделка этой статьи Изборника за-
 ключается в значительном сокращении ее конца³⁶.

Статья о мамоне замечательна тем, что она содержит ряд вставок,
 уточняющих понятие неправедного богатства, в частности, в ней ут-
 верждается, что «неправедное именье наричетъ идолослужение», что
 человек должен стяжать не внешнее, а внутреннее богатство «буду-
 щего века». Здесь же сделана вставка о «задницахъ»: *Бде же глеть и ѿ
 задницахъ · тако приѣмшему задницю ѿца своего · ѿи ѿного кого · и
 не раздають ѿго · не внидоуть въ црѣвиѣ нѣное* (л. 80а). Само же сло-
 во *задница* («наследство») было весьма распространено в древне-
 русских юридических памятниках — Церковном Уставе Владимира,
 Русской Правде, Ипатьевской летописи, Смоленской грамоте 1229 г.
 и др. (Срезн.³⁷ 1, 910). Особенно примечательна самая концовка этой
 статьи. После завершения текста Изборника автор делает собствен-
 ное заключение: *не прѣльщантеса лихоймъци · рекше ѿзлишьнимъ
 бгѣтствомъ · ни гравители · ни рѣзоймъци · ни задницеймъци · ни*

³⁶ Как и в случае с названной ранее статьей «Лаодикийского сбора», мы мо-
 жем указать идентичный данной статье Софийского сборника список. Однако в
 этом случае он находится в более поздней рукописи в подборке толкований и вы-
 писок и характеризуется некоторым сокращением в начале текста и существен-
 ным поновлением языка, что позволяет вновь признать первоначальной статью,
 сохранившуюся в Софийском сборнике:

В. добро исповедати грѣхи свои. но не безъ искуса соущи^м.

*Боудеть бо попъ гроубъ или невѣжа. или гордъ или запончивъ или гнѣвливъ.
 или неразоумливъ. или мздонимецъ. или завидливъ или клеветливъ. или сварливъ. Къ
 таковому не достоинно исповѣдатиса. Таковим оучитель прише(ид)лива и нерадыва
 и ленива и ославлена сотворить. аще ли шерящеши мужа дхвна разумна и кротка. то
 бе(з) сорома бе-смоутта исповѣжьсѣ емоу. Таковъ бо шць наставитъ тѣ на истинноу.
 Вѣренъ бо бѣ шставляти грѣ по законуу живоущи^м. Мнозѣ бо попове невѣжьствомъ и
 гроубостию шдержими. не дадутъ правы поутемъ хойти. ниже имъ сами ходатъ. ш тѣхъ
 бо ре^г гѣ горе вамъ книгъчниа фарисѣи. лицемѣри гордни. како швъходите соушоу и море. и
 творите единого пришельца сна дѣбри шгну. соугоубѣиша васъ. горѣ вам^м вожавѣ слѣпни.
 испоноу творите хотѣщимъ спаситиса. и в разоумъ истныи принти.*

(РГАДА, ф. 381 (Синод. тип.), № 387, кон. XV в.; описание рукописи см.:
 Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском
 государственном архиве древних актов / Сост. И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова,
 А. А. Турилов. М., 2000. С. 275–284).

³⁷ Здесь и далее: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского
 языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб., 1893–1912.

мъздоймъци · ни изгойствовыймъци · ни поклепъници ни клеветници · ни коръчьмити · црѣтва вѣжиа не наслѣдъть. Как видим, здесь в перечисление пороков включается изгойство (словообразовательные гапаксы Софийского сборника — задницеѣймъци, изгойствовыймъци), именно упоминание этого порока в «Предсловии покаянию» и привлекло первое внимание исследователей к этому памятнику³⁸.

Примечательно добавление к завершению статьи Изборника ѿ ѡзлатоустѣ иже ѿ дѣланіи (см. Соф. 1285, л. 80 в; Изборник 1. 140): всѣкое же съгрѣшенне раздроушаеться дѣломъ творенна · а не словомъ исповѣданна · по наоучению стѣхъ ѿць · такоже есть писано въ предъсловьи покаянна. Это добавление содержит прямое указание на то, что составитель антиграфа Софийского сборника руководствовался текстом этого памятника.

Как уже было отмечено, текст «Предслова покаянию», которым пользовался наш книжник, относится к полной, по классификации В. Изергина, редакции. Именно эта редакция памятника читается в Софийском сборнике и именно список Соф. 1285 В. М. Изергин считал наиболее исправным и древним из сохранившихся. В то же время он отмечал, что создание полной редакции следует отнести ко времени, близкому созданию текста памятника, о чем свидетельствует прежде всего лексика и тематика добавлений к тексту краткой редакции. О преимущественном распространении в древности памятника именно в полной редакции свидетельствуют и новые данные. Можно с уверенностью утверждать, что полная редакция «Предслова покаянию» читалась в протосборнике, к которому восходят Паисиевский и Софийский сборники, поскольку вставку из Анастасия Синаита мы находим в Паисиевском списке памятника (хотя и с сокращениями, характерными почти для всех текстов Паисиевского сборника). Отсюда текст попал в антиграф Софийской рукописи, им руководствовался составитель антиграфа при подборке статей Изборника. Важно отметить, что не позднее сер. XIV в. текст «Предслова покаянию» в полной редакции получил известность у южных славян, о чем свидетельствует обнаруженный А. А. Туриловым болгарский список сер. XIV в. РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1700.³⁹

³⁸ См.: Чистович И. В. Библиографические записки // Известия императорской Академии Наук. СПб., 1858. Т. 6. Стб. 233–254.

³⁹ Турилов А. А. Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов: Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 32–34.

РНБ, Соф. 1285,
л. 22г-23а

Ѡ покаанни бо рѣ^ч
въпросникъ · добро ли
ѣсповѣдати грѣхы къ
дѣховнымъ ѡцѣмъ ·
Ѡвѣтникъ рече · ѣи
добро чадо ѣ полезно ·
нѣ не безъ ѣскоуса
соущимъ ·
боудеть бо попинъ
гроубъ · ли невѣжа ·
ли пыаница · ли
гордъ · такъ бо соущь
попъ · прѣѡвидника
та · ѣ нерадива и
лѣнива · ѣ ѡславлена
та створить · ѡ
таковы^х бо и гѣ рече ·
горе вамъ ѡарестѣи ѣ
лицемѣри · книжници
слѣпнѣи · тако ѡвходите
море ѣ земалю · и твори-
те ѣдиноа пришельца
сѣна дѣбри ѡгнѣнѣи ·
соугубѣѣиша васъ ·
горе вамъ вожеве слѣ-
пнѣи · спону творите
хотѡщимъ спѣтисѣ ·
аще ли ѡбращеши
моужа дѣховна ѣ разоум-
на · то безъ сѣмоуа
ѣсповѣжѣсѣ ѣмоу · не
ѣако къ члѣкоу нѣ ѣако къ
бѡу боуди послѡшливѣ
по гѣноу словоу рѣномоу
къ апѣлмъ · слоушаѣи
васъ мене слоушаѣтъ ·
а не слоушаѣи васъ
мене не слоушаѣтъ ·

РГАДА, ф. 196 (Собр.
Ф. Ф. Мазурина), оп. 1,
№1700, л. 29 об.

Ѡ покааннѣи бо рѣ^ч
въпросникъ · добро ли
ѣсть ѣсповѣдати грѣхы
къ дѣховнымъ ѡцѣмъ ·
Ѡвѣтникъ рѣ^чсѣи добро
чждо и полѣзно, нж не
безъ нскѡса · сжщимъ ·
бждеть бо попѣинъ
гржбъ или невѣжа^д или
пианица · или грѣ^д ·
таковъ бо сжщее попъ
прѣѡвидника та ·
и нерадива и лѣнива · и
ѡславлена та сѣтво-
ритъ · о таковыхъ бо гѣ
рѣ · горе вамъ фарисеи
лицемѣри · и книжници
слѣпни [тако ѡвходите
море] и земаля · и
твори^{те} ѣдиноа
прѣшлѣца сына дѣбри
ѡгнѣнѣи сѣгубѣѣиша
ва · ѡ горе вамъ
вожеве слѣпѣи
спонж творите
хотѡщимъ спѣтисѣ ·
аще ли ѡбращеши
мужа дѣховна и
разѡмна то бѣ сжжты
ѣсповѣжѣсѣ къ немѡ ·
не ѣако члѣкѡ нж ѣако бѡ
буди послѡшливѣ
по гѣнѡ словоу рѣномѡ
къ апѣлмъ · слжшажи
ва мене слѡшаѣтъ · а
не слѡшажи ва мене не
слѡшаѣтъ ·

РНБ, Кир.-Бел. собр.,
№4/1081,
л. 175 об.-176

Ѡ покааннѣи бо рѣ^ч
воспроснѣи · добро
ѣсповѣдати грѣхы
своѣ дѣхнмъ ѡцѣмъ ·
Ѡвѣтнѣи рѣ^ч · ѣи добро
ча^д ѣ полезно ·
аще^л бѡде попинъ
гроубъ ѣли невѣжа ·
ѣли пыаница ѣли
гордъ ·
Ѡ таковыхъ
бо гѣ рѣ · горе вамъ
фарисѣи лицемѣри ·
книжници · слѣпнѣи
тако ѡвходите море
и земалю · и твори^{те}
ѣдино^л пришелца сѣна
бѣи^а дѣбри ѡгнѣнѣи
сѣгубѣѣиша ва · горе^ж
вамъ вожеве слѣпнѣи
спону твори^т
хотѡщѣи^м спѣтисѣ ·
аще^л ѡбращеши
мужа дѣхвна и раз-
ѡмна то безъ сжжта
ѣсповѣжѣсѣ емѡ
не ѣако члѣкѡ но ѣако
бѡ боуди^ж послѡшливѣ
по гѣнѡ рѣ · гѣ
ко апѣлмъ слѡшаѣи
ва мене слѡшаѣтъ а
не слѡшаѣи ва мене не
слѡшаѣтъ ·

не слоушаючи бо ѿрега наказывающа добръ то почто сѧ ѿ каѣтъ · да же сѧ тако каѣчи · то не прощеноу быти ѿ грѣховъ	не слѣшажши бо ереа наказоважща добръ. то почто сѧ и каетъ да же сѧ тако кажши и то не прощену быти ѿ грѣхъ	не слѣшающе бо ерѣга наказывающе добръ то почто сѧ ка ^т а то не прощену бы ^т и ѿ грѣха
--	--	--

Как видим, сопоставление соответствующего фрагмента болгарского списка и списка из Софийской рукописи свидетельствует о почти полной идентичности текстов (с закономерной разницей языковых изводов).

Следы смысловой и языковой правки несут на себе и другие главы первой части Изборника, включенные в Соф. 1285. В особенности это касается главы 27 Изборника Тогоже (имеется в виду Иоанн Златоуст) *еже о алъчьбѣ* (л. 13г)

Соф. 1285, лл. 13г-14а

да аще ничтоже имата гравлено-
го · и нечистаго рѣзонманна
аще ли еси что гравилъ · ли накла-
ды ималъ или что ѿреченыхъ

Изборник 1073 г., л. 30г

Да аште ничесоже имата
граблкънааго и нечистааго
аште ли кси чьто гравилъ. или
сътворилъ отъ отъреченыхъ

Здесь смысловые добавления касаются греха лихоимства, ростовщичества; заметно употребление русизмов *рѣзонманник* («ростовщичество»), *накладъ* («рост, лихва»), известных только по древнерусским памятникам: Словам Феодосия Печерского, Кирилла Туровского; Русской Правде, Паисиевскому сборнику и др. (Срезн. 3: 219, 2: 292). Отмечается здесь древнерусское окончание -ого у прилаг. местоименного склонения р.п. ед. ч. *гравленого*, которое фиксируется в письменных памятниках с XII–XIII вв.⁴⁰ Кроме того, в этой главе глагол *въплити* последовательно заменен на *глаголати*.

После этой главы в Соф. 1285 следует ряд статей назидательного и поучительного характера, в том числе «Предсловие покаянию» и «Слово Иоанна Златоуста о лживых учителях», являющееся русским сочинением, в котором В. Изергин также указывает на прямые заимствования из «Предслова покаянию»⁴¹. Затем продолжается выборка статей из Изборника, но уже из второй его части. При этом и здесь наблюдается подборка статей, связанных с Предсловием. Эти статьи Изборника группируются тематически: 119, 75, 91, 130, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 21. Часть из них касается покаяния, прощения грехов и поминовения усопших. Статьи 11–21 находятся в Изборни-

⁴⁰ Историческая грамматика XII–XIII вв. М., 1995. С. 309.

⁴¹ Изергин В. М. «Предсловие покаянию». С. 177.

ке в утраченной ныне 18-й тетради второй части. К ним примыкает выборка статей из первой части Изборника по вопросам милостыни, праведного и неправедного богатства и обличения лихоимцев, а также тех, кто приносит Богу жертвы за счет «граблений» убогих. Здесь немало выдержек из ветхозаветных текстов («Сираховов», «Малахиино», «Иезекиилево», «Иовово», «Исаино», «Давидово»), статьи Василия Великого («Из Шестодневца», «Иже о богатых», «Богословца еже о равнателе»).

Таким образом, и в случае с текстом Изборника мы видим работу редактора с текстами, основанную на прямом обращении к актуальной для раннего периода русского христианства тематике. Использование книжником редакции «Предслова покаянию», читающейся в Софийском и Паисиевском списках, еще раз свидетельствует о существовании их общего протографа, с которым и работал наш книжник. Добавления же, сделанные им к статьям Изборника 1073 г., само перечисление добавленных грехов и пороков, актуальных для определенного времени, использованная в этих добавлениях лексика подтверждают хронологическую близость антиграфа Софийского сборника времени создания полной редакции памятника и времени создания общего протосборника двух рукописей.

О древности антиграфа Софийского сборника свидетельствуют лингвистические особенности приведенных нами текстов. Чтобы языковая характеристика автора-составителя вставок была полной и ясной, необходимо определить лингвистические особенности всего Софийского списка.

Графико-орфографическая система письма Соф. 1285 в целом позволяет предположить, что рассматриваемый сборник в основной своей части был переписан с древнего восточнославянского оригинала, сохранившего правописные черты XII–XIII в. Софийский список сохраняет многие правописные особенности старшего полуустава. При этом он не имеет следов второго южнославянского влияния, что можно было бы ожидать для списка, написанного в XV в.

Рукопись написана одним писцом. Как уже указывалось выше, ее орфография довольно архаична для XV в. В списке не употребляется буква ж. Звук [u] передается преимущественно диграфом оу, который пишется не только в начале слов, но и после букв согласных, в последней позиции значительно реже наблюдаются написания с буквой у: истину 2в, спсц 2в, путь 26а, разумѣти 27а. Известно, что написания с оу обычны для рукописей XIII в., тогда как монограф у после согласных характерен для рукописей XIV в. Буква Ѹ в Соф.1285 прак-

тически не употребляется, хотя, как отмечал Е. Ф. Карский, в XV в. она входит в активное употребление⁴². Буквы *і, ї* употребляются в рукописи крайне редко, в основном в именах *ішаннѣ, ісѣ*, иногда перед буквами гласных: *ѣжіи* 115 г, 8. Буква *ѣ* употребляется только в числовом значении, при этом она пишется с «перевернутой» головкой, что также характерно для древнерусских рукописей XIII–XIV вв.

К числу графико-орфографических черт, которые весьма последовательно проходят через всю рукопись и могут быть отнесены к особенностям ее антиграфа, следует отнести постоянное употребление *ж* на месте этимологического сочетания *дј* (*надежа, нѹжа, рожати, роженѣ, гражанѣ, вожеве, вожа, хожаше, ѿхожаше, възѣгражу, твержени, расоужениа, wсоужали, wсоужени* и т. п.); примеры с *жд* на весь сборник в процентном отношении малочисленны и отмечаются преимущественно в списке «Богословия» Иоанна Дамаскина, изредка в списке Изборника Святослава: *надежа^д 5а, рождениа^д 140б, преже^д 140б, побѣженѣ^д 134в, виждѣ 142г, въсажденѣ 144а*. Так, на 16 случаев словоупотреблений с праславянским *дј* в тексте Изборника с 1 по 7 л. Соф. 1285 насчитывается 15 написаний с *ж*, тогда как для Изборника в тех же словах наблюдается прямо противоположная картина: одно написание с *ж* и 15 — с *жд*. В. М. Живов отмечает, что написания с *ж* становятся нормативными начиная с середины XII в. и сохраняются в восточнославянских рукописях до конца XIV в.⁴³

В сочетаниях редуцированных с плавными типа **търт, тѣрт*, когда редуцированный предшествует плавному, редуцированный практически всегда пишется по-восточнославянски: *мѣртва 74г, дѣрзновение, wсквърнить 105г, въздѣржанью 105г* т. п. Исключения крайне редки (*wдрьжима 101г* и подобные) и могут рассматриваться как вариативные (*мѣртво 74г* и *мѣртва 74г*). В неполногласных сочетаниях с сонантами *р, л* чаще отмечаются восточнославянские написания с *ѣ*, чем с *ѣ*: *времяныа 36г, вредооумѣ 107в* и т. п.

Как архаические можно рассматривать многочисленные случаи сохранения редуцированных и их этимологически правильное написание не только в приставках, но и в середине слов (корнях и суффиксах): *пѣрстома 168а, неподобна 48в, чювьствено 108а, притѣчникѣ 18г, промысльникѣ 126г, плѣти 111в, пыганьство 83в, съжѣжеть 83в, правднѣ 79г, вѣрни 79г, срдцевѣдѣць 83б, льсти 84в, възѣмоуѣ 81а, христолюбѣцѣмъ 84в, жѣртвѣника 109г* и многие другие. Разумеется, что в рукописи отражены и результаты падения и прояснения редуцированных.

⁴² Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 199.

⁴³ Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 67.

Буква *ь* часто пишется вместо *и*: оумышленья 31г, касилья 74б, оунынья. 108а, послѣдованье 108б, питье 31в; 48г (но питига 31в), пооученье 30г прилежанье 30г, прѣдѣдѣрье 109б, вопють 108г, въпѣаше 108г, самобытъя 125б, въ хотѣи 125б, ѿ небытъя въ бытъе 125г. Однако отмечаются написания с *и*: оучению 30г, житие 30в, спсение 30в, славословление 109б, избрание 125г и т. п., хотя написания с *ь* более частотны. Н. Н. Дурново отмечал, что подобные написания с *ь* становятся с XIII в. «частыми не только в церковных, но и в чисто русских памятниках», тогда как в более ранний период для оригинальных древнерусских произведений они нехарактерны. Так, в Житии Феодосия Печерского и Сказании о Борисе и Глебе ученый отмечал «на несколько сот случаев и только по два примера с *ь* (поутык, господык, дѣню, братьѣ)»⁴⁴. На древность антиграфа сборника могут указывать написания с *ы* после заднеязычных *к, г, х*: злохытрѣ 1в, погыбоша 17г 2 р., на погыбели 25в, изгыбелью 126б, хытрость 125г, хытрѣства 125в, и т. п., написания *л* и *ю* после шипящих и *ц*, свидетельствующие об их мягкости: лжють 1г, коньца 109г, 3, оубница 106в, стражующемоу 127в и т. п.

Рукопись локализуется как новгородская, о чем свидетельствуют прежде всего случаи мены *ч* и *ц*: старечь 15а, целадинъ 24б, цашиѣ 33в, цревѣ 78г, цѣвецхъ 73а, мртвѣча 57а, мртѣча 101б, цародѣница 47г, лоуце 90 в, съчь 101а, ѿрецоу 8а, цѣстило 142г, нѣчни 143б, бесконечныи 96в. Как отражение новгородской бытовой графической системы письма можно рассматривать случаи смешения написаний *ъ-о, ь-е*: вохо^д 42а, чресо 43г, въ конецѣ 32б, гѣть 109г, прѣже 12в, прѣжде 125г, тельсьноюю 105г, трѣвникъ 95в. Кроме того, отмечаются случаи, характерные для новгородской языковой области, когда сочетания типа **тъгт, тѣгт* переходят в **тъгыт, тѣгыт*⁴⁵: дѣлъжни 118г, дѣръзновение 119а, вѣрьхови 112б, гѣръдѣи 49а (2р.), жѣрътвѣникъ 115б, 115в, вѣрьсты 38б, дѣръзноувѣшю 37а, чѣрънци 101б, чѣръпанья 33в.

Рукопись характеризуется наличием многочисленных древнерусских языковых особенностей как в сфере фонетики, так и в области грамматики, из которых укажем наличие многочисленных полногласных форм (сорома 14б, 30г, волостельска 18г, волостѣлемь 21б, волости 35б, самоволости 124в, голодноу 26б, (но гладъ 26в), голодна 101г, хоронаще 26в, хорони 23г, хоронимо 79г, похороняюща 36б, воротить 24б, воротать 24г, ворочюса 55в, ѿверечиса 38а, хороминѣ 21и т. п.), спорадические написания с *ч* на месте **tj* и **kt* в соответствии с *щ* в южнославянских памятниках: хочю 19в, 38а, изречи 10в, тысячу 42б,

⁴⁴ Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 156.

⁴⁵ См.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 49.

печерѣ 94 в, дьчерѣи и т. п., написания с начальным о в соответствии с церковнославянским є: шднноѣ 17а, шлѣемь 132в, шдва 167б и т. п.

В сфере морфологии отмечается исконное русское окончание тв. пад. ед. ч. -ѣмь — -ьмь у существительных с основой на *ѡ, которое рассматривается исследователями как специфическая архаическая восточнославянская флексия, принадлежащая к письменности XII в., т.е. ко времени до отражения падения редуцированных⁴⁶ (сѣителььмь 5а, матежьмь 7б. възрастѣмь 83г, извѣтъмь 103г, разоумѣмь 196б и т. п.). Винительный падеж мягкой разновидности во мн. ч. отчасти представлен древнерусской флексией -ѣ: идоломольцѣ 33г, черноризьцѣ 31в, сѣителѣ 26г, оучѣлѣ 31б, жерьцѣ 84г, жревьѣ 120б (2 раза).

Существительные с основой на *ѧ мягкой разновидности представлены в Софийском списке достаточно большим числом примеров с древнерусским окончанием -ѣ в родительном падеже ед. ч.: недѣлѣ (род. ед.) 97в, 100а, 101б, тронцѣ (род. ед.) 100г, ѿ сѣчѣ 104г, изъ молитвѣницѣ 36б, с колесницѣ 57а, вѣрхоу землѣ 59б, до землѣ 39в, ѿ ржѣ 77 г и т. п. Именительный и винительный падежи мн. ч. также часто имеют у существительных этого типа склонения восточнославянское окончание -ѣ: швцѣ (им. мн.) 87в, швцѣ (вин. мн.) 27в, 30б, вельможѣ (вин. мн.) 57г, невѣжѣ и вѣжѣ (им. мн.) 85а, птицѣ (вин. мн.) 105г, тысячѣ (вин. мн.) 41в, наложьницѣ (вин. мн.) 101 б, свиньѣ (им. мн.) 45а и т. п.

Особо следует оговорить, что в местоименном склонении прилагательных отмечаются древнерусские формы на -ѡѣ, которые фиксируются, как это отмечается в Древнерусской грамматике, «в основном в памятниках, относящихся к территории Новгорода и к Студийскому монастырю»⁴⁷.

Из других особенностей укажем наличие древнерусских форм товѣ, совѣ.

Что же касается древнерусских особенностей у глагольных форм, то здесь бросается в глаза обилие древнерусских причастных форм на -ѣчи, -ѣчи, -ачи, -ачи: покрываѣчи 16б, лежаѣче 16б, клеветѣчи 16б, шсоужаѣчи 16в, ловаѣче 27а, шстаноуѣче 25а, добываѣче 101б 25а, слоушаѣчи 22г, 29в, слоушаѣче 30а, слышаѣче 28а, прѣбавливаѣче 46в, не ѣдоуѣчи 65в, наказываѣче 30г 16, кончиваѣчи 32б, кончаѣчися 32б, призываѣче 33г, поминаѣче 32г и даже литургисаѣчи 33б, а также многие другие. Достаточно большим числом представлены древнерусские действит. причастия наст. времени м.р. ед. ч. им. п. на -а: река 18г, тека 20а, не мога 84г и т. п.

⁴⁶ Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М., 1995. С. 178.

⁴⁷ Там же. С. 312.

По всей рукописи последовательно проведено написание древнерусского окончания -ть в третьем лице ед. и мн. ч. глаголов настоящего (и будущего простого) времени: *подобаеть* 25а, *оуказаеть* 25б, *оучить* 33а и т.п. Имперфект чаще представлен в стяженных формах, характерных для древнерусского языка: *гавлаше* 116г 30, *имаше* 116г 29, *хоташе* 117а 1 и т.п. Как характерную древнерусскую особенность следует упомянуть наличие форм *имперфекта с аугментом*: *гавлашеть* 16а, *дагашетса* 90а, *мнѣхуѣтса* 90а, *кланѣхуѣтса* 96г, *гѣлашеть* 97б, *покланѣхуѣтса* 96г и т.п. Перфектные формы употребляются в Соф. 1285 как со связкой, так и без нее.

Из архаических морфологических особенностей, свидетельствующих о древности антиграфа Софийского списка (и представленных в нем текстов) следует назвать употребление в списке членных прилагательных в нестяженных формах как в единственном, так и во множественном числе: *имоущааго* 143б, *неуписанааго и безъобразнааго* 143а, *блѣааго* 143а, *нарочитыимь* 144г, *добрими* 101г, *свѣтациимѣ* 144б и т.п. Архаические особенности проявляются в *склонении именных прилагательных*: *творчи* (ж. ед. дат.) 95г, *члѣчьска* (ср. ед. род.) 96б, *по члѣчьскоу* (м. ед. дат.) 97а, *ѿ свѣтии дьаволь* (ж. род. мн.) 87а, *въ мртвѣ оуши* (дв. вин.) 82в и т.п. Следует обратить внимание на наличие форм тв. пад. мн. ч. (*добры дѣлы* 162в 12, 162г 8, *добры дѣлани* 163а 16), так как эти формы являются весьма древними, ибо, как отмечают авторы Древнерусской грамматики, «процесс утраты прилагательными именного склонения затронул прежде всего формы Т[ворительного падежа]»⁴⁸.

В сборнике правильно употребляются и последовательно сохраняются формы *двойственного числа*, которые могут поддерживаться числительным *два*: *нозѣ* (дв. вин.), *двѣ ризѣ* 53г, *двѣ портище* 55в, *ризама* (дв. тв.) 57а, *двою мышью* (дв. тв.) 55а и т.д. То же сохранение двойственного числа наблюдается и в глагольных формах, при этом особенно интересно, что в рассматриваемом списке встречаются архаические старославянские формы с окончанием -шета во 2 и 3 л. (*оучашета* и *проповѣдашета* 26г), наблюдаемые в старославянских памятниках, а также в старейших древнерусских — в Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Повести временных лет по Лаврентьевскому списку, Житии Феодосия Печерского, Пандектах Никона Черногорца (обычным для древнерусских памятников было в этих случаях окончание -ста).⁴⁹

⁴⁸ Древнерусская грамматика XII–XIII вв... С. 298–299.

⁴⁹ История Иудейской войны Иосифа Флавия. М., 2004. Т. 1. С. 23.

Как архаическую грамматическую черту следует упомянуть наличие у причастий прошедшего времени действит. залога, образованных от глаголов с основой инфинитива на -і форм на -јь: наоучьшаго 91г, съставльше 82б, възвращьшюся 104г, порабоцьшю 129г, въплъцьшеся 131б, ѡсвѣцьшеся 131б и многие другие. Представлены в рукописи и нередкие нестяженные формы имперфекта: можааше 163б, хотѣахоу 164а, 164б, мьнаахоу 164г 5, зраахоу 164б 14, творѣахоу 165в 26, чюдааху 165в 3, подовааше 167в и подобные.

На древность протографа Софийского списка указывают также падежные формы имени Христось: христось 103г (2 р.), христоса 32а, 100в, 102а, христосоу 98а, 103б, на христоса 100в и т. п.

Перечисленные архаические языковые черты Софийского списка позволяют считать, что антиграф рукописи был достаточно древний и его происхождение с определенной степенью вероятности можно отнести к XII–XIII вв., по крайней мере, в распоряжении составителя сборника, с которого был переписан Софийский список, имелись очень ранние тексты.

Из орфографических русизмов последовательно проведены на протяжении всего Софийского сборника только написания с ж на месте *dj и восточнославянские написания редуцированных с плавными типа *tʃt, tʃt, а из грамматических — написания с -ть в окончаниях презенса 3 л. ед. и мн. ч. Остальные русизмы распределяются в пределах этого сборника следующим образом: в южнославянских по происхождению памятниках они появляются спорадически, тогда как в древнерусских переводных и оригинальных текстах, равно как и в авторских вставках составителя сборника, которые он вносил в тексты произведений, они допускаются достаточно широко. Так, в тексте Изборника Святослава 1073 г., находящегося в сборнике почти на 30 листах, единичны примеры с ч на месте этимологического сочетания *tj (причастные формы на -ѹчи, -ючи, -ачи, -лчи практически отсутствуют), так же редки примеры с древнерусскими окончаниями существительных, причастные формы на -а, имперфектные формы с аугментом и т. д. Отмеченные же в Изборнике слова с полногласием вѣ-сорѡма 14б, хоронимо 79г находятся во вставках в этот памятник, принадлежащих составителю антиграфа Софийского сборника.

В древнерусском тексте «Предсловие покаянию» на 3 листах рукописи отмечаются следующие русизмы: слѹшаючи 22г, не мочи (инф.) 22в, не каючи 23а, не въслѣдѹючи 23а, волѣ (ед. род.) 23 г, не хорони 23г, своѣ дшѣ (вин. мн.), приволочаша 24б, воротить 24б, воротать 24г, не хочѣмь 25а, не останѹче 25а. В то же время все они, по-видимому, являются принадлежностью древнего протографа полной редакции

памятника, так как сличение этого текста с одноименным текстом той же редакции из собр. РГБ, Троице-Серг. Лавры № 793 (XVI в.) показывает, что все эти русизмы в позднем списке были устранены. Сказанное касается устранения всех причастных форм на -ѹчи, -ючи, -ачи, -лчи (так, в Троицком списке читаем *слѹшааѡ* вм. *слѹшаючи*, *каати* вм. *каючи* (то почто *са емоу каати*), *не останѹтъ* вм. *не останѹче*; замены полногласных сочетаний: *храни* (вм. *хорони*), *взратити* вм. *воротити*; вместо *воротѡтъ неправедное* то читается *аще отвергѹса неправеднаго*). Примечательно, что в Троицком списке были переделаны все упоминания об изгойстве и само слово *изгойство* заменено на *рѣзоньство*. Таким образом, древнерусский по происхождению текст в более позднее время был переделан в соответствии с нормами современного его редактору церковнославянского языка.

Особенно показательны и интересны с точки зрения языка статьи с редакторскими вставками, посвященные рожаничной трапезе. Статья «Лаодикийскаго сбора» (1), в основе которой лежит переводной источник, в целом являет собой образец стандартного церковнославянского языка, лишь в концовке ее находится русизм *шворотихомса*. В небольшой по размеру статье «Что есть требокладенье идольское» (2) содержится значительно больше русизмов, чем в первой из названных: *рожаницѣ* (ж. мн. им.), *река* (прич. наст. действ. м. ед. им.), *хворостѣ* (такую же форму видим в русской компиляции «Слово некоего христороубца, поучение к духовным братома», л. 19а), *цашѣ* (ж. ед. род.), *чашѣ* (ж. ед. род.), *призываюче*, *идоломольцѣ* (ж. мн. им.). В наиболее значительной вставке в «Слове св. Григория изобретено в толцех...» помимо древнерусских названий богов (*берегынамъ*, *переплѡту*) представлены русизмы *верьтачеса*, *колодазѣ*. Как русизм можно рассматривать и слово *мѣвь* (*мовь*) — «баня, мытье в бане», отмечаемое по ранним древнерусским источникам — Договору Олега 907 г. (по Ипатьевскому списку), Софийской I летописи под 945 г., Хронике Георгия Амартола (Срезн. 2, 160; Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 9, 229). Показательна вставка, сделанная в «Слове св. Григория изобретено в толцех...» из «Слова о тропарных чашах». Она не только содержит в двух предложениях сразу два русизма (*черевоу* — такую же форму встречаем в сборнике в тексте Слова Василия Великого о пьянстве, л. 83г.; *дѣюче*) и гапакс *кормогүзѣць*, отсутствующий в исторических словарях, но и архаичные формы именных прилагательных (*работни*, *къ рожаничнѣ трапезѣ*).

В небольшом авторском дополнении к тексту «Слова пророка Исаяи о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» находим два русизма: полногласие *молодѣ* (полногласная форма находится также

в тексте русского «Поучения душеполезна», л. 31г) и местоименную форму *ѡ*. Интересно, что А. А. Зализняк отмечает преобладание *ѡ* в берестяных грамотах до середины XIII в., тогда как словоформа *ѡзъ* становится преобладающей со второй половины XIII в. по XV в.⁵⁰

Однако наиболее интересна с лингвистической точки зрения статья с началом «*Рѣчь азъ есмь начало и конецъ...*», имеющая, с одной стороны, компилятивный характер, а с другой — выраженный авторский. Допуск русизмов в нее весьма широк: *ѡдинои*, *рѣка* (прич. наст. действ. м. ед. им.), *кончиваючи*, *кончаючися*, *ставече*, *молаче*, *приравниваюче*, *Ѡверечи* (то же в выписке из Пандект Никона Черногорца, л. 38а), *притъчѣ* (мн. вин.), *поминяюче*, *не мочи* (инф.), *хочеши*. Обращает на себя внимание употребление слова *починъкъ* («начало»), фиксируемого только по древнерусским памятникам, при этом весьма ранним: сочинениям Феодосия Печерского, Смоленской грамоте 1229 г., Паисиевскому сборнику (Срезн. 2, 326), Пчеле, Истории Иудейской войны, Великим Минеям Четиим (Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 18, 75). Только в древнерусских летописных источниках отмечено употребленное здесь слово *въстагывати* (*Ѡстагывати*), зафиксированное Срезневским по Ипатьевской летописи под 6659 г. (Срезн. 1, 426, 3 1293). Отмечается в тексте употребление перфекта без связки (*тако творили и не Ѡвергли*, причастие м. им. мн. в одном случае оканчивается на *-лѣ*: *члѣци оуставилѣ*, что может свидетельствовать о новгородском происхождении указанной компиляции.

Эмоциональность авторских вставок усиливается за счет употребления междометий: *оухъ*, *оу горе*, *ѡ*, повторов: *оухъ мнѣ*, *оухъ мнѣ*. Повествование во вставках может вестись от первого лица, при этом, как говорилось выше, в одной из вставок употреблена даже древнерусская форма местоимения *-ѡ*: *то ѡ недостойнъ боуду стѣтельства сего*. Нередки обращения к собеседнику: *ты ли хочеши Ѡверечи*, *аще ли кто васъ...* Экспрессивность прямой речи усиливается за счет употребления многочисленных эпитетов: *нищии*, *хоудии* и *псекалнии*, *млордын*, *зловьнии*, *злон* и т. п.

Таким образом, следует признать, что анализ лингвистических особенностей Софийского списка свидетельствует о древности его антиграфа, а также позволяет говорить о древнерусском происхождении авторских вставок и их достаточно раннем (не позднее XIII в.) происхождении. Особенности тематики этих вставок, обращение к

⁵⁰ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 130–131.

вопросам церковной и духовнической практики, нравственного наказания паствы и заботы о ее вероучительном воспитании свидетельствуют о личном церковном и служебном опыте составителя антиграфа Софийского сборника. В то же время, особенности состава сборника в целом, наличие в нем значительного по объему и редкости свода литературных памятников, позволяют предполагать достаточно высокую степень в церковной иерархии, возможно, новгородской, к которой принадлежал книжник на момент создания им антиграфа Софийского сборника, а также его большую образованность и начитанность. Высоким церковным статусом составителя сборника можно было бы объяснить доступность для него больших книжных собраний, из которых он черпал источники для своего сборника. Отсутствие в сборнике темы иноческого послушания и монастырского жительства свидетельствует о принадлежности автора скорее к кафедральному (например, Софийскому в Новгороде) кругу церковных служителей.